

Процессуальная логика и ее обоснование*

А.В. Смирнов

Дано формальное представление процессуального силлогизма (П-силлогизм), показано, что, в отличие от силлогизма типа *Barbara* (субстанциальный силлогизм, или С-силлогизм), П-силлогизм работает не с бытийствующими субстанциями, а с протекающими процессами. П-силлогизм был открыт и разработан факихами (исламскими юристами) классической эпохи (после IX в. н.э.), где использовался в неформализованном виде. П-силлогизм именовался в фикхе (исламской юриспруденции) *қийас 'илла*, и он не является, как это принято считать в западной и отечественной науке, суждением по аналогии. Очерчена история открытия и разработки П-силлогизма в фикхе, показано, что арабо-мусульманские ученые развивали П-силлогизм, сознательно противопоставляя его С-силлогизму («греческому» силлогизму). Следование в П-силлогизме основано на правильности сцепления двух процессов за счет *'илла* (букв. «обоснование», «причина») – необходимой причинной связи. Выдвинуто *Утверждение 1* об аподиктичности П-силлогизма и его несводимости к С-силлогизму. На этой основе сделан вывод об изначальной несводимой множественности разума. Предложено опровергнуть *Утверждение 1* или признать его истинность, дав объяснение его возможности и приняв следствия, из него вытекающие.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: доказательство, силлогизм, причина, причинность, процессуальная логика, субстанциальная логика.

СМИРНОВ Андрей Вадимович – Институт философии РАН. Москва, 109240, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1.

Директор Института философии РАН, доктор философских наук, академик РАН.

asmirnov@iph.ras.ru

<http://smirnov.iph.ras.ru>

Статья поступила в редакцию 8 ноября 2018 г.

Цитирование: Смирнов А.В. Процессуальная логика и ее обоснование // Вопросы философии. 2019. № 2. С. 5–17.

Два типа аподиктического доказательства

Рассмотрим следующий силлогизм:

Силлогизм 1

1.		$A = (\Pi^1) \Rightarrow B$
2.	<i>потому, и только потому, что</i>	$B = (\Pi^2) \Rightarrow B$
3.	<i>также и</i>	$\Gamma = (\Pi^2) \Rightarrow B$
4.	<i>тогда</i>	$A = (\Pi^1) \Rightarrow \Gamma$

* Статья подготовлена при поддержке РФФИ, грант № 17-03-00672, «Логика процесса в междисциплинарной перспективе».

© Смирнов А.В., 2019 г.

« $A = (\Pi^1) \Rightarrow B$ » читается: « A » связано с « B » процессом Π^1 , например: Андрею (A) нравится (Π^1) беллетристика (B). Если « A » – Андрей, « B » – беллетристика, « V » – воображение, « Γ » – героические истории, Π^1 – «нравиться», Π^2 – «воздействовать на», то *Силлогизм 1* будет прочитан так:

1.		Андрею нравится беллетристика	$A = (\Pi^1) \Rightarrow B$
2.	<i>потому, и только потому, что</i>	беллетристика воздействует на его воображение	$B = (\Pi^2) \Rightarrow V$
3.	<i>также и</i>	героические истории воздействуют на его воображение	$\Gamma = (\Pi^2) \Rightarrow V$
4.	<i>тогда</i>	Андрею нравятся героические истории	$A = (\Pi^1) \Rightarrow \Gamma$

Какие бы значения Π^1 , Π^2 , A , B , V и Γ мы ни подставляли в формальную запись *Силлогизма 1*, мы всегда будем получать истинное следование в строке 4. При том, конечно, условии, что выполнены все требования этого силлогизма. Иначе говоря, при условии, что мы имеем дело с двумя процессами (в нашем примере Π^1 – «нравиться» и Π^2 – «воздействовать на»), однократно повторенными, а также с четырьмя сторонами этих процессов, по две на каждый: с двумя действителями и двумя претерпевающими, и что требование «потому, и только потому, что», связывающее строки 1 и 2, выполнено. В таком случае *Силлогизм 1* столь же универсален, безошибочен и истинен, как и аристотелевский категорический силлогизм.

Возьмем такой пример *Силлогизма 1*:

1.		ковш на плите греет воду	$A = (\Pi^1) \Rightarrow B$
2.	<i>потому, и только потому, что</i>	вода в ковше проводит тепло	$B = (\Pi^2) \Rightarrow V$
3.	<i>также и</i>	молоко в ковше проводит тепло	$\Gamma = (\Pi^2) \Rightarrow V$
4.	<i>тогда</i>	ковш на плите греет молоко	$A = (\Pi^1) \Rightarrow \Gamma$

Или же такой:

1.		стрелка компаса указывает на магнитный полюс	$A = (\Pi^1) \Rightarrow B$
2.	<i>потому, и только потому, что</i>	магнитный полюс притягивает стрелку компаса	$B = (\Pi^2) \Rightarrow V$
3.	<i>также и</i>	любой кусок железа притягивает стрелку компаса	$\Gamma = (\Pi^2) \Rightarrow V$
4.	<i>тогда</i>	стрелка компаса указывает на любой кусок железа	$A = (\Pi^1) \Rightarrow \Gamma$

В последних двух примерах видно, что *Силлогизм 1* предполагает квантификацию: если, к примеру, вода проводит тепло в полтора раза лучше молока, то и нагревается она в полтора раза быстрее; насколько сильно тот или иной кусок железа притягивает стрелку компаса, настолько она и отклоняется в его сторону, то есть указывает на него. Точно так же и в первом примере: если героические истории будоражат воображение Андрея в три раза сильнее, чем беллетристика, то и тянуться к ним он будет в три раза сильнее.

Вопрос о квантификации *Силлогизма 1* должен быть исследован отдельно. Я упомянул о нем только для того, чтобы показать принципиальную возможность квантификации и ее, так сказать, органичность для этого типа силлогизма: квантификация вывода достигается строением силлогизма и не требует применения физических или иных формул.

Главное же заключается в том, что в пользу истинности *Силлогизма 1* свидетельствует сама реальность, сам физический мир: он ведет себя так, как то предписано данным силлогизмом. «Ведет себя» значит: вывод силлогизма, строка 4, всегда и неизбежно возникает, если выполнены условия первых трех строк *Силлогизма 1*. Процесс, обозначенный в выводе (строка 4), запускается, как только правильно запущены процессы, обозначенные в первых трех строках *Силлогизма 1*. «Правильно» значит в соответствии с требованиями *Силлогизма 1*. Это первое. И второе: в отличие от аристотелевских силлогизмов, *Силлогизм 1* ничего не говорит о субстанциях и их атрибутах. Их попросту нет в том мире, с которым имеет дело *Силлогизм 1*. Он сообщает о том, как устроен мир процессов, а не мир субстанций. Можно сказать и так: он говорит о первичной реальности *протекания*, а не *бытия*.

Возьмем теперь *Силлогизм 2*: «Все люди смертны, Сократ – человек, следовательно, Сократ смертен». Здесь мы имеем дело с субстанциями (Сократ, люди) и их атрибутами (смертность). Этот силлогизм сообщает нечто очень важное о мире бытия субстанций, а не о мире протекания процессов. *Силлогизм 2* также универсально истинен: «Все “Б” суть “В”, “А” есть “Б”, следовательно, “А” есть “В”». Какие бы значения «А», «Б» и «В» мы ни подставляли в этот силлогизм, мы всегда будем получать истинный вывод.

Таким образом, перед нами – два типа аподиктического доказательства: *Силлогизм 1* и *Силлогизм 2*. Оба универсально истинны и оба могут быть представлены в формальном виде, допускающем любую интерпретацию. Оба полностью соответствуют реальному макромиру вокруг нас. Разница между ними та, что *Силлогизм 1* применим к процессам, тогда как *Силлогизм 2* – к субстанциям. Можно даже сказать, что *Силлогизм 1* сводит *бытие субстанций к протеканию процессов*: для нас не имеет значения, *что* суть вода, ковш и молоко, для нас важно, как они *действуют*. И наоборот: *Силлогизм 2* сводит процессы и их протекание к бытию. Для нас не важно, умирает ли Сократ на самом деле, для нас важно лишь, что он «есть смертный». Таково исходное метафизическое различие этих двух типов аподиктического доказательства.

Два типа силлогизма: что дальше? *Утверждение 1*

Силлогизм 1 и *Силлогизм 2* представляют собой два (1) универсально истинных и (2) взаимно несводимых типа аподиктического доказательства. Будем называть это в дальнейшем для краткости *Утверждение 1*.

Я не смог найти опровержение истинности *Утверждения 1*. Если кто-то сможет найти ошибку в формулировке *Силлогизма 1*, ее следует указать. Точно так же, если кто-то найдет возможность свести *Силлогизм 1* к доказательствам, известным в европейской логике, это следует указать.

В противном случае следует признать истинность *Утверждения 1*, то есть истинность того, что *Силлогизмы 1* и *2* равно безошибочны, универсальны и взаимно несводимы.

Признав это, следует, во-первых, ответить на вопрос о том, как это возможно: какова та система допущений, которая делает возможным *Силлогизм 1* и его доказательность. Ведь *Силлогизм 2* известен две с половиной тысячи лет, тогда как *Силлогизм 1* до сих пор не обсуждался в том виде, в каком я его представил. Мне принадлежит только формальное представление *Силлогизма 1*, тогда как его открытие – заслуга арабо-мусульманских ученых (кратко об этом будет сказано ниже). Значит, принципиально новым, тем, что делает возможным *Утверждение 1*, является именно представление *Силлогизма 1* как равно аподиктического и несводимого к *Силлогизму 2*. Именно это создает ситуацию *Утверждения 1*. А заключается она в том, что если *Утверждение 1* верно, то разум изначально множествен, а не един. Представление о фундаментальном единстве разума, спроецированное на представление о фундаментальном единстве бытия, всегда служило руководящей нитью и регулятивной идеей европейской философии. Только

это заставляло искать единый исток и бытия, и мысли, отталкиваясь от эмпирической множественности и мира, и знания, и полагая идеальное единство начала и того, и другого или того-и-другого. Но если *Утверждение 1* верно, то эта регулятивная идея неверна и сохранить представление о единстве невозможно, не введя в него множественность как отличную и вместе с нем неотличную от единства. Единство-и-множественность, а не единство (раскрываемое как множественность, порождающее множественность и т.д.) должно стать в таком случае регулятивной идеей.

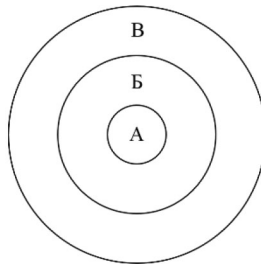
Однако это слишком далеко выходит за рамки данной статьи. Ниже я ограничусь тем, что дам свое объяснение того, как возможно *Утверждение 1*. Любой может принять его или предложить лучшее; но или мое, или лучшее объяснение непременно должно быть дано *Утверждению 1*, либо доказана его истинность. Поскольку *Силлогизм 1* представляет собой универсально верное формальное доказательство, невозможно игнорировать его, сохраняя в то же время приверженность рационализму. А значит, невозможно пройти мимо *Утверждения 1*: на него нельзя не отреагировать, либо доказав его истинность, либо приняв его и дав ему объяснение.

Две когнитивные модели

Утверждение 1 верно потому, что *Силлогизм 1* и *Силлогизм 2* представляют собой формализацию двух различных исходных интуиций, обосновывающих очевидность и правильность вывода. Интуиция такого рода составляет предел, до которого мы можем пойти, отвечая на вопросы «Чем это обосновано?», «Почему это так?». Интуиция располагается на границе между осознаваемым и неосознанным: идти дальше значит покинуть пределы сознания и попасть туда, где речь может идти только о его физических коррелятах. Поскольку две интуиции, обосновывающие доказательность *Силлогизма 1* и *Силлогизма 2*, различны, это влечет несводимость двух логик, задающих эти две элементарные формы доказательства.

Почему мы убеждены в истинности *Силлогизма 2*? Речь именно о процедуре доказательства; речь не о том, проблематична или нет общая посылка, необходимая для этого силлогизма. Если принять ее беспроблемность, то чем обоснована аподиктичность *Силлогизма 2*? Вот ответ:

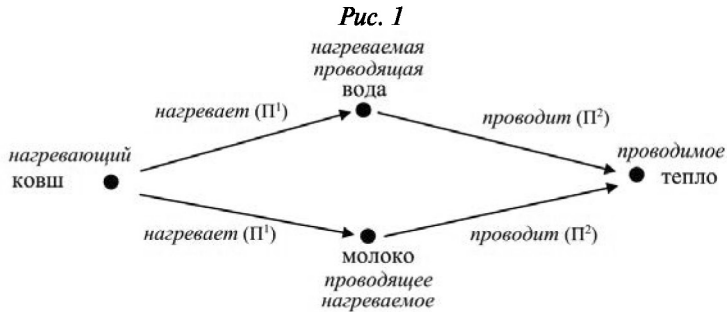
Рис. 2

Иначе просто не может быть: любая точка внутри круга «А» тем самым находится внутри кругов «Б» и «В». Это очевидно, и сомневаться в этом невозможно. *Рис. 2* — иллюстрация той интуиции, которая обосновывает *Силлогизм 2* и которая отвечает на вопрос «Почему это так?». Когда мы говорим: «А есть Б», «Сократ — человек», мы как будто подразумеваем, что «А внутри Б», «Сократ внутри класса людей», как если бы «люди» были неким вместилищем, содержащим «Сократа». Для субстанции обладать атрибутом и значит быть помещенной в такое вместилище. Значение связки «есть» сводится целиком к указанию на тот факт, что подлежащее предложения целиком содержится в охватывающем его сказуемом.

Таким образом, *Рис. 2* представляет собой когнитивную модель любого утверждения, использующего связку «есть». Это также модель, обосновывающая субстанциально-атрибутивную метафизику Аристотеля и объясняющая универсальную доказательную силу *Силлогизма 2*.

Однако *Рис. 2* ни в коей мере не объясняет *Силлогизм 1*. Ведь *Силлогизм 1* ничего не говорит о субстанциях и акциденциях, и *Силлогизм 1* не формулируется с помощью утверждений, использующих связку «есть». Когнитивная модель *Силлогизма 1* выглядит иначе:

Здесь нет ни субстанций, ни их атрибутов: мы имеем дело с действующими, претерпевающими и процессами, протекающими между ними. Такова исходная, далее не сводимая схема, задаваемая интуицией протекания, обосновывающей когнитивную модель, отраженную на *Рис. 1*. Наш ковш – не металлическая субстанция, а действующий, претерпевающим для которого служит вода, так что между ними протекает процесс нагревания. Та же самая вода (заметим: здесь не может соблюдаться закон тождества, обязательный для когнитивной модели, отображенной *Рис. 2*) выступает и как действующий второго процесса: для нее претерпевающим выступает тепло, и между водой и теплом протекает процесс «теплопроводение». Опять-таки речь не идет о «теплопроводной воде»: у нас здесь нет субстанций, обладающих атрибутами, у нас только действующие, претерпевающие и процессы, протекающие между ними.

Таким образом, верхняя часть *Рис. 1* символически отображает два процесса, P^1 и P^2 – процесс «нагревание», протекающий между действующим ковшом и претерпевающей водой, и процесс «проведение тепла», протекающий между действующей водой и претерпевающим теплом. Эти два процесса скреплены благодаря тому, что претерпевающее первого процесса выступает как действующий второго процесса. Эти два процесса, таким образом, запускаются «сразу», один вместе с другим. Это очевидно – иначе просто не может быть. Эта очевидность наглядно дана *Рисунком 1*. Иначе говоря, очевидность сцепления двух процессов – это очевидность когнитивной модели, опирающейся на исходную интуицию протекания процесса между действующим и претерпевающим. Здесь мы также достигаем предела ответа на вопрос «Почему это так?», «Чем это обосновано?».

Сцепление двух процессов через единое звено концептуализировано в моем формальном представлении *Силлогизма 1* как выражение «потому, и только потому, что». В исходном арабо-мусульманском материале используется термин *'илла* – «причина», «обоснование». Это – не что иное, как категория причинности. Здесь, в процессуальном силлогизме, в отличие от субстанциальной логики, она органично рационализируется на уровне исходной интуиции. Причинность и есть одновременный запуск двух процессов. Такое ее понимание не противоречит здравому смыслу и удачно отвечает потребностям объяснения макромира.

Благодаря причинности процессы P^1 и P^2 сцеплены в единую и неразрываемую линию. Это значит, что, если мы свидетельствуем протекание одного из них (неважно, какого именно), то и второй непременно протекает.

Именно это используется в нижней части *Рис. 1*. Здесь мы идем в обратном (в сравнении с верхней частью) направлении – от P^2 к P^1 . Поскольку причинная сцепленность двух процессов означает, что свидетельствование любого из них влечет протекание и другого, то, утверждая P^2 , мы тем самым утверждаем и P^1 . Так работает *Силлогизм 1*: P^1 неизбежно оказывается запущен (в нижней части *Рис. 1*), как только запущен

П². В нашем примере: поскольку процесс проведения (претерпевающего) тепла (действующим) молоком запущен, запущен и процесс нагревания (претерпевающего) молока (действующим) ковшом. Опять-таки важно понимать, что перед нами действительно протекающие процессы, а не субстанции и их свойства. Речь идет о действительной причинности внешнего мира, а не о свойствах молока и ковша как субстанций. «Действительной» в прямом и непосредственном смысле этого слова: «действующей», проявленной в протекающем действии.

Процессуальная и субстанциальная логика

Силлогизм 1 и *Силлогизм 2* – верхние части двух айсбергов, имя которым – процессуальная и субстанциальная логика соответственно. Проистекая из двух различных интуиций, они обосновывают два типа очевидности, а значит, два типа доказательности и концептуализируются в философии в предельных категориях протекания и процессуальности, с одной стороны, и бытия и субстанциальности, с другой. Далее, эти две логики, будучи логиками субъект-предикатной связи, предполагают использование двух типов языка: употребляющего иные, нежели связка «есть», способы образования субъект-предикатной склейки, а значит, и образования высказывания, и языка, употребляющего в этих целях связку «есть». Понятно, что речь не о словарных значениях термина, обозначающего связочную функцию (в первом случае) и связочное слово (во втором), а о тех когнитивных механизмах, которые обеспечивают склеивание субъекта и предиката. Наконец, эти две логики разворачиваются в культуре в вербальных и невербальных ее областях, задавая архитектонику каждого из сегментов культуры.

Кратко об открытии П-силлогизма

Поскольку *Силлогизм 1* и *Силлогизм 2* являются простейшими аподиктическими формами доказательства в процессуальной и субстанциальной логике, будем называть их также П-силлогизм и С-силлогизм. П-силлогизм был фактически открыт исламскими правоведами – факихами, представителями фикха (исламской юриспруденции), важнейшей теоретической науки классической и постклассической арабо-мусульманской культуры. П-силлогизм использовался, но не был, насколько мне известно, представлен в формальном виде как *Силлогизм 1*. П-силлогизм именовался в фикхе *қийās* – букв. «соизмерение».

Этим же термином *қийās* именовался и С-силлогизм (*Силлогизм 2*) в философии – одном из пяти направлений классической арабо-мусульманской философии, которое ориентировалось на воспроизведение античных, аристотелевско-неоплатонических, моделей в философии и теоретической мысли в целом.

Приоритет терминологического использования термина *қийās* для обозначения своего типа доказательства принадлежит факихам. *Силлогизм 1* является формализацией того типа *қийās*, который известен как *қийās илла* («соизмерение, опирающееся на обоснование») и который был разработан в науке об основах фикха (*'уәүл ал-фикх*) плеядой выдающихся факихов, начиная с великого аш-Шāфи'и (767–820) и включая такие фигуры, как 'Ахмад б. 'Али ар-Рази ал-Джассас (917–981), ал-Бақиллани (ум. 1013), ал-Джувайни (1028–1085), ал-'Амиди (1156–1233), Фахр ал-Дин ар-Рази (1149–1209), Ибн ал-Хаджиб (ум. 1249), ат-Тафтāзāни (1322–1390), аз-Заркаши (1344–1392) и др.

К вопросу о несводимости: история исследования П-силлогизма в западной науке

Необъявленным и тем не менее фактически проведенным исследованием вопроса о сводимости *Силлогизма 1* к формам доказательства, разработанным европейской традицией в русле когнитивной модели Рис. 2, служит история исследования фикхового *қийāса* в европейской и российской востоковедной и правовой науке. Она дает отрицательный ответ на вопрос о том, можно ли выразить аподиктический характер *Силлогизма 1* в системе допущений когнитивной модели Рис. 2.

Этот отрицательный ответ вытекает из того факта, что европейская и отечественная наука фактически без исключений передает *қийās* факихов термином «аналогия» и, соответственно, расценивает его как низший в сравнении с *қийās*ом в фальсафе (*Силлогизм 2*), который считает «настоящим» силлогизмом. По словам одного из виднейших западных исследователей фикха,

...подпадание аналогии под категорию *қийās* не только никем не оспаривается, но и господствует настолько, что подавляющее большинство современных ученых считают, что *қийās* – это термин, обозначающий исключительно аналогитипу [Hallaq 1995, 288].

В. Халляк утверждает, что под термин *қийās* подпадают и другие типы умозаключения, помимо аналогии, однако никак не оспаривает господствующей уверенности в том, что *қийās* – это прежде всего и главным образом аналогия. Это, как он точно замечает, практически всеобщее убеждение разделяют в отечественной науке А.В. Сагадеев, Л.Р. Сюкияйнен, Х. Бехруз, В.Е. Чиркин, Р. Гайнутдин [Сагадеев (ред.) 2010 II, 142, 493; Нерсисянц (ред.) 2000, 126; Сюкияйнен 1984, 25; Бехруз 2006, 199; Чиркин 1984, 20; Гайнутдин 2014, 30–31], а в западной – Дж. Шахт, Н. Кулсон, В. Халляк, Б. Вайс, Л. Розен, Дж. Вегнер [Schacht 1950, 99; Schacht 1982, 60; Coulson 1978, 239; Hallaq 1995, 85–91; Weiss 2010, 542 ff.; Rosen 1989, 41; Wegner 1982, 44] и др. В. Халляк дает следующее формальное представление фикхового *қийās*а, трактуемого как аналогия [Hallaq 1995, 85]:

Таб. 1

А обладает свойствами X, Y...

В обладает свойствами X, Y...

А подчиняется правилу J

Свойства X, Y... обуславливают правило J

Следовательно, В должно подчиняться правилу J

Таб. 1 составлена на основе когнитивной модели *Рис. 2* и ни в коей мере не может объяснить *қийās* факихов, поскольку никак не соотносится с когнитивной моделью *Рис. 1*.

Зададим такой вопрос: если *қийās* – аналогия, то почему огромная армия факихов на протяжении веков довольствовалась этим столь несовершенным типом умозаключения? В. Халляк утверждает, что у них просто не было выбора:

Представители исламского и обычного права, осознавая его недостатки, *не имели иного выбора, нежели принять его* [Hallaq 1995, 85–86] (курсив мой. – А.С.).

Это объяснение не выдерживает сопоставления с хорошо известными фактами. Я покажу, что факихи (1) имели ясно сформулированную альтернативу *Силлогизма 1* и *Силлогизма 2* в качестве инструментов доказательства и (2) обладали всеми необходимыми предпосылками для использования *Силлогизма 2* в качестве процедуры доказательства. Это совершенно очевидно, если обратиться непосредственно к материалу.

Хамр и наби́з : Силлогизм 2 vs. II-силлогизм

Рассмотрим стандартный пример, обычно приводимый в классических сочинениях по «основам фикха». В доисламские и ранние исламские времена арабы производили и употребляли красное виноградное вино – *хамр*, которое позже было категорически запрещено Кораном. Кроме того, арабы изготавливали *наби́з*. Этим словом обозначаются любые настойки, алкогольные и неалкогольные, из фруктов, злаковых и т.д. Факихам пришлось самим искать ответ на вопрос о запретности алкогольных видов настоек-*наби́з*, поскольку после кончины Мухаммада он так и остался открытым.

В сунне ясно и однозначно выражен (1) категорический запрет настойки-*набиз* (например, ал-Бухари 5264 [Ал-Бухари 1987 V, 2122], 'Абу Давуд ас-Сиджистани 3691 [Ас-Сиджистани б.г. III, 330]), равно как (2) категорический запрет *любого опьяняющего напитка*. Второе, общее выражение запрета многократно и однозначно подчеркнуто во всех «шести книгах» (наиболее авторитетных для суннитов сборниках сунны): ал-Бухари 4087, 4088, 4110, 4111, 5773, 6751 [Ал-Бухари 1987 IV, 1579, 1588; V, 2269; VI, 2624] и др., Муслим 1733, 2001–2003 [Муслим б.г. III, 1585–1588], 'Абу Давуд ас-Сиджистани 3679 [Ас-Сиджистани б.г. III, 327], Ибн Маджа 3388–3394 [Сунан Ибн Маджа б.г. II, 1124–1125], ат-Тирмизи 1861–1864 [ат-Тирмизи б.г. IV, 290–291], ан-Наса'и 5092–5102 [Ан-Наса'и 1991 III, 212–213] и др. Чаще всего запрет любого опьяняющего напитка выражен в виде трех формул: *кулл мускир хамр* «все опьяняющее – вино», *кулл мускир харам* «все опьяняющее запретно» и *кулл хамр харам* «все вино запретно». Эти формулы приводятся и поодиночке, но обычно комбинированы попарно. Чаще всего – первая со второй, но есть и просто-таки готовый силлогизм, в котором из соединения первой и третьей формул: «Все опьяняющее – вино, и все вино запретно» вытекает вторая как несомненный вывод: «все опьяняющее запретно» (Муслим 2003 [Муслим б.г. III, 1588] и Ибн Маджа 3390 [Сунан Ибн Маджа б.г. II, 1124]; у Муслима так называется целая глава (*баб*) [Муслим б.г. III, 1585]). Остается только подвести под понятие опьяняющего настойку-*набиз* (что известно из опыта и подтверждено хадисами), чтобы составить несомненный *Силлогизм 2*: все опьяняющее запрещено, настойка – опьяняющее, следовательно, настойка запрещена.

Таковы примеры однозначно и явно выраженного *общего* запрета любых опьяняющих напитков в «шести книгах»; добавим к этому иначе сформулированные выражения подобного запрета, а также многочисленные хадисы этого и аналогичного содержания в других сборниках сунны. Это солидный, несомненный корпус авторитетных текстов, фиксирующих общий запрет опьяняющих напитков, равно как подпадание любого опьяняющего напитка под этот запрет, то есть под действие общего правила. Иначе говоря, мы имеем, вне всякого сомнения, готовые две посылки *Силлогизма 2*, большую и меньшую, из которых однозначно вытекает вывод о запрете любого конкретного опьяняющего напитка, даже если таковой не был обозначен в сунне.

Именно об этом и говорит 'Абу Хамид ал-Газали (1058–1111), выдающийся факих и убежденный сторонник аристотелевской логики, утверждая, что *Силлогизм 2* можно и нужно использовать в фикхе для достижения искомого вывода:

Любая настойка опьяняет, любое опьяняющее запретно, следовательно, любая настойка запретна [ал-Газали 1413х, 31, 280–281].

Еще более ясно высказывается Ибн Хазм (994–1064), выдающийся факих, глава захиритской школы исламского права. Говоря об определении фикхового *қийаса*, принадлежащем ал-Бақиллани и принятом большинством факихов, Ибн Хазм едва сдерживается, характеризуя его как «бессвязное», «путаное», «невнятное» и подчеркивая, что оно ничего не означает, а если бы означало, то было бы пустым притязанием, ничем не подтвержденным [Ибн Хазм б.г. VII, 53–54]. Он неоднократно подчеркивает в самых настойчивых выражениях, что *қийас* факихов никому не нужен, поскольку уже имеется орудие несомненного доказательства в виде *Силлогизма 2*, все необходимые посылки для составления которого предоставлены в сунне. Ведь сунна, подчеркивает Ибн Хазм, содержит ясное запрещение любого опьяняющего напитка, поскольку любой такой напиток подпадает под действие силлогизма «любая опьяняющая [жидкость] – вино (*хамр*), любое вино запретно, следовательно, все опьяняющее запретно» [Ибн Хазм б.г. V, 106; VII, 199, 201]. Неважно, из чего изготовлена настойка или иной опьяняющий напиток: из инжира, фиников, злаковых или чего-то другого, красное виноградное вино (*хамр*) – лишь один из представителей этого класса опьяняющих напитков [Ибн Хазм, б.г. VII, 201]. Исламский Закон содержит все необходимое для того, чтобы мы могли делать любые необходимые нам выводы, и никакой *қийас*

факихов для этого не нужен. Иначе говоря, согласно Ибн Хазму, не нужен никакой *Силлогизм 1*, поскольку у факихов уже есть в распоряжении *Силлогизм 2* и весь необходимый для составления посылок материал в сунне.

Таким образом, дело обстоит противоположным образом в сравнении с тем, что утверждает В. Халляк. Факихи имели ясно обозначенный выбор между *Силлогизмом 1* и *Силлогизмом 2*. Все необходимое для составления *Силлогизма 2* они могли найти в сунне, более того, сунна фактически использует этот тип доказательства. Факихам было прекрасно известно, что такие авторитетные фигуры, как Ибн Хазм и ал-Газали, однозначно высказывались в пользу *Силлогизма 2*. И тем не менее факихи практически единогласно отвергли *Силлогизм 2* в пользу *Силлогизма 1*. При этом *Силлогизм 1* им предстояло вырабатывать самостоятельно, тогда как *Силлогизм 2* уже находился в их распоряжении, отточенный веками ученого труда и преподавания в доисламских, а потом и исламских землях Ирана, а затем в Багдаде и других краях халифата. *Силлогизм 2* был под рукой, и факихи должны были иметь очень веские основания, чтобы отвергнуть готовое орудие вывода и избрать тяжкий путь выработки собственной процедуры доказательства.

Почему они так поступили? Единственный возможный ответ: это был выбор в пользу процессуальной когнитивной модели *Рис. 1*.

Контекст: мутазилиты, арабский язык и греческая логика

Этот выбор органично встраивается во всю систему арабо-мусульманской культуры, выстроенной вдоль линий П-логики. Хотя С-логика была представлена достаточно весомо в уже отмеченных феноменах фальсафы и «греческих наук», все же основные линии выстраивания классической арабо-мусульманской культурой были заданы П-логикой. Отметим лишь отдельные моменты, наиболее значимые для нашей темы сопоставления *Силлогизма 1* и *Силлогизма 2*. Это процессуальная метафизика и физика мутазилитов и философского суфизма и устройство арабского языка.

Мутазилиты были первым философским течением классической арабо-мусульманской культуры (VIII–XI вв.), которое выработало всестороннее, утонченное и подробно обоснованное рациональное учение о пространстве и времени, укорененное в метафизике «действования» (*фи'л*, мн. *аф'ал*) и спроецированное на объяснение мира (физика) и человека (этика и эпистемология). Для мутазилитов первичная реальность — это процессы (*аф'ал*), а не субстанции. Рационально объяснить мир — значит свести его многообразию к конечной типологии закономерных процессов, протекающих между действателями и претерпевающими. Позже эта линия получила блестящее развитие в философском суфизме, прежде всего в учении Ибн 'Араби (1165–1240). Эта неаристотелианская линия в арабо-мусульманской философии основывается на процессуальной, а не субстанциальной логике и картине мира. Здесь нет возможности сказать об этом больше; добавлю лишь, что *Силлогизм 1* прекрасно согласуется с этим типом метафизики и в целом этим типом мышления.

Универсальным, за очень незначительным исключением, языком науки, философии, вероучения и права классической арабо-мусульманской культуры был арабский. Поэтому первостепенное значение имеет рассмотрение арабского языка как инструмента, позволяющего следовать в мыслительных операциях когнитивной модели *Рис. 1* или когнитивной модели *Рис. 2*. Последняя предполагает использование языка, действующего связку «есть» в качестве средства субъект-предикатного склеивания. Удивительным свойством классического арабского является тот факт, что этот язык (1) не использует связку «есть», (2) не использует никакое связочное слово и (3) не имеет в своем словарном составе глагола «быть». За иллюстрацией и доказательством я отсылаю читателя, за неимением места, к своей статье, в которой этот вопрос рассмотрен максимально подробно с привлечением всего доступного материала арабской лингвистической традиции (АЛТ) [Smirnov 2016]¹ и где дан полный ответ на утверждения, которые выдвинул в свое время Ф. Шехад относительно использования «связок типа “есть”» в классическом арабском [Shehadi 1969; Shehadi 1982]. Скажу только, что высказанные выше

три тезиса подтверждаются как всеми классическими арабскими словарями, начиная с *Kitāb al-'ayn* ал-Хали́ла (ум. 776–791), так и всей АЛТ, начиная с того же ал-Хали́ла и Си́бавайхи (ум. 796) и включая весь классический и постклассический период. Арабомусульманские ученые совершенно последовательны в этом вопросе.

Из этого вытекает, что для носителя арабского языка когнитивная модель *Рис. 1* более комфортна, чем когнитивная модель *Рис. 2*, поскольку она (1) не требует когнитивных операций, связанных с использованием связки «есть» (построение иерархий вложенных или иначе соотносящихся объемов) и (2) совместима со связочным механизмом арабского языка, который именуется в АЛТ *исна́д* (опирание). Этот вовсе не означает, что язык определяет мышление; это означает, что предпочитаемые языковые формы дают нам знать о предпочитаемых когнитивных моделях. По дыму можно судить об огне, но это не означает ни того, что дым разжигает огонь, ни того, что не может быть огня без дыма.

Говоря о соотношении языка и логики, нельзя не вспомнить о знаменитой полемике 'Абу Бишра Матта́ и ас-Си́рафи́, описанной в «Книге услад и развлечений» ат-Тавхиди́ [Ат-Тавхиди́ 2004; Ат-Таухиди 2012]. Матта́, выдающийся логик и переводчик греческих логических текстов, и ас-Си́рафи́, арабский грамматик, не могут не просто прийти к согласию, но и нащупать общую почву для полемики. Матта́ утверждает, что логика Аристотеля – совершенное орудие доказательства, тогда как ас-Си́рафи́ говорит, что греческая логика не доказывает ничего за пределами греческого языка и что для тех, кто говорит по-арабски, логика представлена грамматикой арабского. Рассмотрев эту аргументацию в свете проблематики «*исна́д* как связочный механизм ис. слово-связка “есть”» и в свете когнитивных моделей *Рис. 1* и *Рис. 2*, мы скорее согласимся с ас-Си́рафи́, чем с Матта́. Во всяком случае, факихи, похоже, выразили свое согласие с этим, когда *Силлогизму 2* предпочли *Силлогизм 1*.

Мнение (*зани*) и уверенность (*йақин*)

Как известно, факихи относят знание, получаемое в результате фикхового *қийāса*, к категории *зани* – «мнение». Представители фальсафы и прочие сторонники аристотелевской логики утверждают, что их *қийāс* (то есть *Силлогизм 2*) дает *йақин* – «уверенность». «Мнение», согласно общепринятому в классических арабских науках пониманию, представляет собой знание, которое допускает противоположность как равновероятную. «Завтра произойдет морское сражение» – классический пример мнения. «Уверенность», напротив, исключает противоположность. «Москва – столица России» – пример уверенности, а не мнения. Поскольку мнение ниже уверенности, то и *қийāс* факихов должен быть ниже рангом, чем *қийāс* приверженцев аристотелевской логики. Однако прежде чем согласиться с этим выводом, мы должны уточнить, почему именно факихи относят вывод своего *қийāса* к категории мнения, а не уверенности. Что именно дефектно: знание, используемое в доказательстве, или процедура доказательства?

Мы говорили, что существенным моментом *Силлогизма 1* является связывание в одну линию двух процессов, P^1 и P^2 , за счет общего звена (см. *Рис. 1*). Без этого силлогизм перестает быть доказательством и попросту рассыпается. Связывание P^1 и P^2 осуществляется за счет *йлла* («обоснование», «причина» – то, что указано в строке 2 *Силлогизма 1* как «потому, и только потому, что»). И самым большим затруднением для факихов служило то обстоятельство, что «обоснование» не указано ясно и однозначно в авторитетных текстах (Коране и сунне). Поэтому факих, составляя свое доказательство, должен был, исходя из контекста, других текстов, общего духа Закона, реконструировать «обоснование» нормы Закона, то есть указать его таким, каким его замыслил Бог. Понятно, что человек никогда не может питать уверенность в том, что вывел обоснование в полном соответствии с божественным замыслом. Поэтому и только поэтому факих относит результаты *қийāса* к категории мнения, а не уверенности. Однако изъян затрагивает исключительно знание, используемое в выводе, а не процедуру вывода. Процедура как таковая как раз лишена изъянов, на что и указывали сами факихи, утверждая, что *қийāс* влечет «необходимость» (*авджаба*) выводимых норм [Аз-Заркашй 1992, 14].

Заключительное замечание

Таково, говоря вкратце, мое объяснение *Утверждения 1*; более подробно оно представлено в целом ряде публикаций². Любопытно предложить лучшее; но если нет лучшего, надо принять это. Или опровергнуть *Утверждение 1*.

Примечания

¹ Вопрос о том, что и арабский язык, и АЛТ построены на П-логике, подробно обсуждается в моей монографии «Событие и вещи» [Смирнов 2017] на примере категории *харф*, где показана невозможность ее отождествления с категориями «звук» или «фонема» в силу несводимости П- и С-логики.

² Подробно о *Силлогизме 1* см. две мои статьи, материал которых частично использован в данной публикации: [Смирнов 2017⁶; Смирнов 2018]. Общая рамка разговора о процессуальной и субстанциональной логике задана в книге [Смирнов 2015]. Отдельные вопросы рассматриваются в других публикациях.

Источники – Primary Sources and Translations

Аз-Заркашӣ 1992 – *Аз-Заркашӣ*. Ал-Бахр ал-мухйӣт фӣ ’усӯл ал-фиқх [Океан знаний об основах фикха]. Ред. ‘Абд ас-Саттār ‘Абӯ Ғалда. 2-е изд. В 6 т. Т. 5. Кувейт: Дār ас-сафва, 1992 (al-Zarkashī (1992) *Al-Baḥr al-muḥīt fī ’uṣūl al-fiqh* [The Ocean of knowledge in the Roots of jurisprudence], Vol. 5, ed. ‘Abd al-Sattār ‘Abū Ghadda, Dār al-ṣafwa, Al-Kuwayt, in Arabic).

Ал-Бухārӣ 1987 – *Ал-Бухārӣ*. Ал-Джāми’ ас-саḥīḥ ал-мухтасар [Сокращенный «Сахих» аль-Бухари]. 3-е изд. В 6 т. Ал-Йамāма-Байрӯт: Дār Ибн Касӣр, 1987 (al-Bukhārī (1987) *Al-Jāmi’ al-Ṣaḥīḥ al-mukhtaṣar* [The Concise “Ṣaḥīḥ” by al-Bukhārī], 6 vols, Dār Ibn Kaṭhīr, Al-Yamāma - Bayrūt, in Arabic).

Ал-Ғазālӣ 1413х – *Ал-Ғазālӣ*. Ал-Мустафā мин ’усӯл ал-фиқх [Избранное в науке основ фикха]. Ред. Муḥаммад ‘Абд ас-Салām ‘Абд аш-Шāфӣ. Байрӯт: Дār ал-кутуб ал-’илмиййа, 1413х (al-Ghazālī (1413 h) *Al - Mustafā min ’uṣūl al - fiqh* [The Select in the Roots of jurisprudence], ed. Muḥammad ‘Abd al-Salām, Dār al-kutub al - ’ilmiyya, ‘Abd al-Shāfi. Bayrūt, in Arabic).

Ас-Сиджистāнӣ б.г. – *ас-Сиджистāнӣ*, ‘Абӯ Дāвӯд. Сунан’Абӣ Дāвӯд [«Сунна» Абу Дауда]. Ред. Муḥаммад Мухйӣ ад-Дӣн ‘Абд ал-Ҳамид. В 4 т. Б.м.: Дār ал-фиқр, б.г. (‘AbūDawūd al - Sijistānī (n.y.) *Sunan ’Abī Dāwūd* [The Sunna by ’Abū Dāwūd], ed. Muḥammad Muḥyī al-Dīn ‘Abd al-Ḥamid, 4 vols, Dār al-fikr, N.p., in Arabic).

Ат-Тавҳӣдӣ 2004 – *Ат-Тавҳӣдӣ*. Китāб ал-имтā’ ва-л-му’āнаса [Книга услады и развлечения]. Ч. 1. 8-я ночь. Байрӯт: Дār ал-китāб ал-’арабийй, 2004. С. 65 – 87 (Al-Tawḥīdī’, Abū Ḥayyān (2004) *Kitāb al imtā’ wa-l-mu’ānasa* [The Book of Pleasure and Delightful Communication], Part 1, The 8th night, Dār al-kitāb al’arabī, Bayrūt, pp. 65–87, in Arabic).

Ат-Таухиди 2012 – *Абу Хаййāн ат-Таухиди*. Книга услады и развлечения. Восьмая ночь. Диалог логика с грамматиком (в сокращении). Перевод, вступление и примечания Д.В. Фролова // Ишрак: Ежегодник исламской философии. № 3. М.: Восточная литература, 2012. С. 547–572 (Abu Ḥayyān al-Tawḥīdī (2012) “The Book of Pleasure and Delightful Communication. The Eighth Night. A Dialogue between logician and grammarian (abridged)”, *Ishraq: Islamic Philosophy Yearbook*, Vol. 3, Vostochnaya literatura, Moscow, pp. 547–572, Russian Translation).

Ибн Ҳазм б.г. – *Ибн Ҳазм*. Ал-Иḥкām фӣ ’усӯфл ал-аḥкām [Точное изложение основ выведения норм]. В 8 т. Байрӯт: Дār ал-’афāқ ал-джадӣда, б.г. (Ibn Ḥazm (n.y.) *Al-Iḥkām fī ’uṣūl al-ahnkām* [Perfection in the Roots of Legal Regulations Science], 8 vols, Dār al-’afāq al-jadīda, Bayrūt, in Arabic).

Муслим б.г. – *Муслим*. Ас-Саḥīḥ [Сахих]. Ред. Муḥаммад Фу’ад ‘Абд ал-Бāқӣ. В 4 т. Байрӯт: Дār Иḥйā’ат-турāḥ ал-’арабийй, б.г. (Muslim (n.y.) *Al-Ṣaḥīḥ* [The Ṣaḥīḥ], ed. Muḥammad Fu’ad ‘Abd al - Bāqī, 4 vols, Dār ihyā’ al-turāth al-’arabī, Bayrūt, in Arabic).

Сагадеев (ред.) 2010 – Средневековая арабо-мусульманская философия в переводах А.В. Сагадеева. В 3 т. Т. 2. М.: Марджани, 2010 (Sagadeev A.V., Trans. (2010) *Medieval Arab Muslim Philosophy*, Vol. 2, Marjani, Moscow, in Russian).

Сунан Ибн Мāджа б.г. – Сунан Ибн Мāджа [«Сунна» Ибн Мāджи] Ред. Муḥаммад Фу’ад ‘Абд ал-Бāқӣ. В 2 т. Байрӯт: Дār ал-фиқр, б.г. (*Sunan Ibn Māja* [The Sunna by Ibn Māja], ed. Muḥammad Fu’ad ‘Abd al-Bāqī, 2 vols, Dār al-fikr, Bayrūt, n.y., in Arabic).

Ат-Тирмизий б.г. — *Ат-Тирмизий*. Ал-Джәми‘а‘с-Сахйх Сунан ат-Тирмизий («Сунна» Тирмизи) / Ред. Аҳмад Муҳаммад Шәкир и др. Байрӯт : Дәр иҳйā’ ат-турāс ал-‘арабийй, б.г. Т. 4. С. 290–291 (*Al-Jāmi‘ al-Ṣaḥḥ Sunan al-Tirmidhī* [The Sunna by al-Tirmidhī], ed. Aḥmad Muḥammad Ṣhākīr et al., 5 vols, Dār iḥyā’ al-turāḥ al-arabi, Bayrūt, n.y., in Arabic).

Ан-Насā’ий 1991 — *Ан-Насā’ий*. Ас-Сунан ал-кубрā (Большая сунна). Под ред. ‘Абд ал-Гаффār Сулаймāн ал-Бандārй, Саййид Касравй Ҳасан. Байрӯт : Дәр ал-кутуб ал-‘илмиййа, 1991. (al-Nasā’i (1991) *Al-Sunan al-kubrā* [The Great Sunna], ed. ‘Abd al-Ghaffār Sulaymān al-Bandārī and Sayyid Kasrawī Ḥasan, 6 Vols, Dār al-kutub al-‘ilmiyya, Bayrūt, in Arabic).

Ссылки — References in Russian

Бехруз 2006 — *Бехруз Хашматулла*. Исламские традиции права. Одесса: Юридическая литература, 2006.

Гайнутдин 2014 — *Гайнутдин Р.* Введение в шариат. М.: Медина, 2014.

Нерсесянц (ред.) 2000 — История политических и правовых учений: Учебник для вузов. Ред. В.С. Нерсесянц. 2-е изд. М.: Норма: Инфра-М, 2000.

Смирнов 2015 — *Смирнов А.В.* Сознание. Логика. Язык. Культура. Смысл. М.: Языки славянской культуры, 2015.

Смирнов 2017^a — *Смирнов А.В.* Событие и вещи. М.: Садра: Издательский дом ЯСК, 2017.

Смирнов 2017^b — *Смирнов А.В.* О формализации умозаключения в процессуальной логике. Часть I // *Философский журнал*. 2017. Т. 10. № 4. С. 72–92.

Смирнов 2018 — *Смирнов А.В.* О формализации умозаключения в процессуальной логике. Часть II // *Философский журнал*. 2018. Т. 11. № 1. С. 5–27.

Сюкияйнен 1984 — *Сюкияйнен Л.Р.* Структура мусульманского права // *Мусульманское право (структура и основные институты)*. Ред. Л.Р. Сюкияйнен. М.: Институт государства и права АН СССР, 1984. С. 20–37.

Чиркин 1984 — *Чиркин В.Е.* Мусульманская концепция права // *Мусульманское право (структура и основные институты)*. Ред. Л.Р. Сюкияйнен. М.: Институт государства и права АН СССР, 1984. С. 4–20.

Voprosy Filosofii. 2019. Vol. 2. P. 5–17

Is a Process-Based Logic Possible?*

Andrey V. Smirnov

A process-based syllogism (P-syllogism) dealing with the flow of processes, and not with the being of substances endowed with attributes, as syllogisms of the *Barabra* type (substance-based syllogism, S-syllogism) do, is formalized. P-syllogism was discovered and elaborated by the *fuqahā* (Islamic jurists) of the classical period (after 9th c.) who developed it on purpose in opposition to the S-syllogism (“Greek” syllogism). The *fuqahā* used the P-syllogism in an unformalized (verbal) mode. I argue that this kind of proof, called in Arabic *qiyās ‘illa*, is apodictic and not an analogy, as it is commonly accepted in Western scholarship. Validity of P-syllogism rests on the correctness of the *‘illa* link expressing the unrestricted necessity. *‘Illa* means ‘reason’ or ‘cause,’ and thus P-syllogism rationalizes the notion of causality. *Thesis 1* is proposed arguing that P-syllogism is both apodictic and non-reducible to S-syllogism. If *Thesis 1* is true, it follows that human mind is basically multiple and only secondly universalizable, this basic multiplicity being further irreducible. And if *Thesis 1* cannot be falsified, then its corollaries need to be accepted as well, and my proposed explanation for the possibility of *Thesis 1* has either to be accepted too or substituted by a better one.

KEY WORDS: proof, syllogism, qiyās ‘illa, cause, causality, process-based logic, substance-based logic.

SMIRNOV Andrey V. — Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. 12/1 Gonchamnaya Str., Moscow, 109240, Russian Federation.

* The article is granted by RFBR, project No 17-03-00672, “Logic of a process: an interdisciplinary approach”.

DSc Philosophy; Full Member of the Russian Academy of Sciences; Director of the Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences.

asmirnov@iph.ras.ru
http://smirnov.iph.ras.ru.

Received on November 8, 2018.

Citation: Smirnov, Andrey V. (2019) "Is a process-based logic possible?", *Voprosy Filosofii*, Vol. 2 (2019), pp. 5–17.

DOI: 10.31857/S004287440003865-6

References

- Behruz, Hashmatulla (2006) *Traditional Islamic jurisprudence*, Yuridicheskaya literatura, Odessa (in Russian).
- Chirkin, Veniamin Ye. (1984) "The Muslim Concept of Law", *Muslim Law (Its Structure and Basic Institutions)*, ed. Leonid R. Sukiyaynen, Institut gosudarstva i prava AN SSSR, Moscow, pp. 4–20 (In Russian).
- Coulson, Noel J. (1978) *A History of Islamic law*, Edinburgh university press, Edinburgh.
- Gaynutdin, Rawil (2014) *Introduction to the Islamic Law*, Medina Publ., Moscow (in Russian).
- Hallaq, Wael (1995) *Law and legal theory in classical and medieval Islam*, Ashgate, Aldershot & Brookfield, VT.
- Nersesyants, Vladik S. (2000) *A History of political and juridical doctrines: University handbook*, 2nd ed., Norma & Infra-M, Moscow (in Russian).
- Rosen, Lawrence (1989) *The anthropology of justice: Law as culture in Islamic society*, Cambridge University Press, Cambridge, New York.
- Schacht, Joseph (1950) *The origins of Muhammadan jurisprudence*, Clarendon Press, Oxford.
- Schacht, Joseph (1982) *An introduction to Islamic law*, Clarendon Press, Oxford.
- Shehadi, Fadlou (1969) "Arabic and 'to be'", *The Verb 'Be' and Its Synonyms: Philosophical and Grammatical Studies* (4) Twi, Modern Chinese, Arabic, Ed. John W. M. Verhaar et al., D. Reidel, Dordrecht, pp. 112–125.
- Shehadi, Fadlou (1982) *Metaphysics in Islamic Philosophy*, Caravan Books, Delmar, NY.
- Smirnov, Andrey V. (2015) *Mind. Logic. Language. Culture. Sense*, Languages of Slavonic Cultures Publishers, Moscow (in Russian).
- Smirnov, Andrey V. (2016) "'To Be' and Arabic Grammar: The Case of *kāna* and *wujida*", *Ishraq: Islamic Philosophy Yearbook*, Vol. 7, Vostochnaya literatura, Moscow, pp. 174–201.
- Smirnov, Andrey V. (2017) *Fact and Things*, Sadra, YASK, Moscow (in Russian).
- Smirnov, Andrey V. (2017) "*Qiyās* as a formal proof: the way the *fuqahā'* argued. Part I", *Filosofski zhurnal (Philosophy Journal)*, Vol. 10, № 4, pp. 72–92 (in Russian).
- Smirnov, Andrey V. (2018) "*Qiyās* as a formal proof: the way the *fuqahā'* argued. Part II", *Filosofski zhurnal (Philosophy Journal)*, Vol. 11, № 1, pp. 5–27 (in Russian).
- Sukiyaynen, Leonid R. (1984) "The Structure of Muslim Law", *Muslim Law (Its Structure and Basic Institutions)*, ed. Leonid R. Sukiyaynen, Institut gosudarstva i prava AN SSSR, Moscow, pp. 20–37 (In Russian).
- Wegner, Judith Romney (1982) "Islamic and Talmudic Jurisprudence: The four roots of Islamic law and their Talmudic counterparts", *The American Journal of Legal History*, Vol. 26, pp. 25–71.
- Weiss, Bernard G. (2010) *The search for God's law: Islamic jurisprudence in the writings of Sayf al-Dīn al-Āmidī*, University of Utah Press, Salt Lake City, UT.